

УДК 266.2

doi: 10.18101/2305-753X-2017-4-78-84

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВИЯ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ КИТАЯ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.****© Дроботушенко Евгений Викторович**

кандидат исторических наук, доцент

декан исторического факультета

Забайкальский государственный университет

E-mail: DRZZ@yandex.ru

В статье характеризуется ситуация с развитием православия на северо-востоке Китая – в Синьцзяне в самое сложное для православной церкви в регионе время – начале 50-х гг. XX в. – в период активного отъезда из региона верующих. Автором выделяются основные проблемные места в сложившейся ситуации и делается попытка определить причины происшедшего, причем, с учетом, как внешних, так и внутренних факторов. Проводится краткий историографический анализ имеющихся по проблематике публикаций. Делается вывод о недостаточности материалов для воссоздания полной картины. Основу статьи составили документы Государственного архива Российской Федерации. Основной вывод исследования заключается в мысли, что начало 1950-х гг. стало самым сложным временем для православной церкви в рассматриваемом регионе. Еще одно замечание – в необходимости дальнейшей работы с источниками самых разных видов для формирования наиболее полной картины развития православия в регионе.

Ключевые слова: православие, православная церковь, священнослужители, верующие, Северо-Западный Китай, Синьцзян.

Исторический путь православия в Китае – тема интересная и становившаяся в определенной степени предметом научного изучения. К ней обращался в разное время целый ряд авторов. Несомненно, ведущим специалистом по истории православной церкви в Китае в целом и на северо-западе страны, в частности, является Дионисий (Поздняев). Им опубликовано объемное приложение «История Православной Церкви в Синьцзяне» к обобщающей работе «Православие в Китае (1900-1997)». Однако следует отметить, что, несмотря на фундаментальность подхода, им анализируются не все страницы названной истории. Так, он практически не затрагивает краткий период самого начала 1950-х гг. [10].

Интересной и полной фактографическими данными является статья Д. Арутюнова «Млодзяновский Дмитрий Андреевич. Однако и она не избежала традиционных для основной массы публикаций по истории православия в Китае «болезни» – отсутствием ссылок на источники. Присутствуют ссылки только на две публикации и одна из них, в очередной раз, работа Дионисия (Поздняева) [7].

Существует ряд обобщающих работ по истории христианства в Китае в целом, по истории эмиграции, в которых в разной степени затрагиваются вопросы истории и православия на северо-западе страны и др. [9; 11-13 и др.]

Имеющиеся пробелы предопределили обращение к источникам. Основа для изучения истории православия на северо-западе Китая – это архивные документы. Это достаточно много различных дел Государственного архива Российской Федерации.

Среди документов особо выделяется отчет игумена Софрония (Иогеля), написанный им в Отдел внешних сношений Московской Патриархии в 1960 г. По нашему

мнению он стал основой для некоторых имеющихся публикаций по истории православия в регионе [3, л.л. 76-86; Дионисий История, Православие в Китае]. Однако данный отчет не дает полного представления о ситуации с православной церковью в Синьцзяне в самом начале 1950-х гг., говоря только об отдельных аспектах ее существования. Здесь основой являются иные документы.

История православия в Синьцзяне начинается с появлением там русских. Происходит это в XIX в. В середине столетия русская фактория действовала в Чугучаке [7, л.л. 1-3]. Центрами православия в регионе XIX – начале XX вв., помимо Чугучака были Кульджа и Урумчи – места проживания русскоязычного населения.

В дальнейшем в регионе русских становилось все больше и, соответственно, активное развитие получает православие. Расцвет же его приходится на начало 1920-х гг., когда на Северо-Запад Китай бегут остатки разгромленной Оренбургской армии – отряды атамана А.И. Дутова и Семиречинской армии атамана В.А. Анненкова. С ними на китайскую территорию приходят священники: архимандрит Иона (Покровский), Феодосий (Солошенко) и Григорий (Штокалко). Еще одним центром православия становится Суйдун – ставка А.И. Дутова [3, л. 81; 9, с. 164].

В названное время сформировался костяк православных верующих на северо-западе Китая. И архивные источники, и имеющиеся публикации не говорят нам о православии в Синьцзяне в 30-е – середине 40-х гг. XX в. А вот дальнейшая судьба православия в регионе известна и видится достаточно сложной, сопровождавшейся противоречиями в среде верующих. Возникли они в 1933 г. между священниками Кульджи Григорием (Штокаленко) и протоиереем Петром Кочуновским. К моменту написания Софронием (Иогилем) названного выше отчета, причины конфликты были не известны [3, л. 83].

В начале 1950-х гг. внутренних противоречий в среде верующих Синьцзяна, противоречия в определенном смысле возникли между Московским Патриархатом и Восточно-Азиатским Экзархатом. Связано оно с тем, что, по некоторым данным, в 1946 (согласно Г. Арутюнову и Дионисию (Поздняеву) – в 1947 г.), по просьбе верующих региона Московский Патриархат назначил благочинного церковью Синьцзяна и настоятелем Свято-Никольской церкви в Кульдже протоиерея Дмитрия Млодзяновского с подчинением благочиния к Московской Патриархии. В его состав входили приходы в Кульдже, Чугучаке, Урумчи, Лоуцоугоу [3, л. 84; 8; 9, с. 173; 10].

В документах встречаем, что появление в Синьцзяне протоиерея Дмитрия Млодзяновского происходит в 1950 г. согласно решению Совета по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) при Совете Министров СССР. Дело 601 второй описи фонда Р6991 Государственного архива Российской Федерации хранит в себе решение Совета, отсюда нам эта дата видится более верной. Есть данные о том, на рубеже 40-х-50-х гг. XX в. Д. А. Млодзяновский находился в Москве в командировке [6, л. 90]. Но, как бы там ни было, данное назначение повлекло за собой продолжение конфликтной ситуации среди групп верующих. Они стали последователями протоиерея Д.А. Млодзяновского как ставленника Московского Патриархата и последователя Григория (Штоколенко), другие – протоиерея П. Кочуновского как ставленника Восточно-Азиатского Экзархата.

Интересно, что значительная часть документов 1951-1952 гг. о названных противоречиях не упоминает, но говорит о сложности в согласовании кандидатуры священнослужителя в Синьцзян, который должен был заменить Д. А. Млодзяновского в должности благочинного, поскольку тот собрался в СССР на постоянное проживание. Встречаются данные о том, что вопрос о нахождении его в Китае поднимался и Советом по делам РПЦ, поскольку отчеты от него не поступали годами, и что проис-

ходило с православием в регионе, было не известно. В части документов встречаем только краткие упоминания [3, л. 84; 4, л.л. 14, 164; 5, л. 97; 6, л. 90].

В 1951 г. Д. А. Млодзяновский возвращается в Кульджу для передачи дел. Однако дела, по сути, передавать было не кому. Священнослужитель, готовый взять на себя руководство благочинием отсутствовал.

В сложившейся ситуации видение того, кто должен возглавить благочиние у Патриархата и Экзархата были разные. Экзарх Восточно-Азиатского Экзархата Виктор (Святин) предложил к назначению в Кульджу священника Новосильцева, но его кандидатура не устроила Московский Патриархат, который выступил категорически против. Возможно, причиной стала незначительная известность Новосильцева. Архивные документы не содержат о нем сколько-нибудь подробных данных. В ответ Виктор предложил кандидатуру известнейшего протоиерея Михаила (Рогожкина). Она была согласована с посольством СССР в Китае. Однако сам М. Рогожкин не поехал [Ф. Р6991, Оп. 1, Д. 1002, Л. 56]. В архивных источниках не встречаем указания причины его отказа, но можем предположить, что связан он с местом его пребывания и положением на тот момент времени. М. Рогожкин проживал в Шанхае и менять его на отдаленный Синьцзян, вероятно, было не совсем логично. В то же время на начало 1950-х гг. он занимал в шанхайской общине верующих руководящие позиции и после некоторых противоречий между ним и первым Епископом Шанхайским Симеоном (Ду), совместно с ним начал проводить в жизнь идею самостоятельной китайской национальной православной церкви [1, л.л. 161, 184]. В такой ситуации уезжать в Кульджу не было никакого резона.

Ситуация продолжила развиваться в том же ключе. Экзархом предложена новая кандидатура протоиерея Ростислава (Гана), который на тот момент был настоятелем Преображенской церкви г. Харбина, членом миссионерского попечительского совета и переводческого отдела данного совета. При этом Московский Патриархат в очередной раз выступил против данного предложения, мотивируя свою позицию тем, что лучше прислать священнослужителя из СССР, однако на деле такового не присылая [1, л.л. 55-56].

По мнению заведующего отделом Совета по делам Русской Православной Церкви тов. Карповича, предлагая Ростислава (Гана) Экзарха не учел, что он китаец по происхождению, а в Синьцзяне основная масса верующих – это русские, число которых доходило до 30 000 чел. Отмечалось, что Ростислав (Ган) просто решил сбежать из Харбина, так как со стороны русских верующих там заметны были «шовинистические» настроения в отношении священнослужителей – китайцев по происхождению [1, л. 57].

Отметим, что согласно иным данным верующих – русских по происхождению было приблизительно 25 000 чел. [1, л. 131]. В упомянутом выше отчете игумена Софрония (Иогеля) говорится о 20 000 чел. [3, л. 85].

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР рекомендовал Московскому Патриархату отклонить кандидатуру протоиерея Гана под предлогом того, что священники-китайцы требуются в иных четырех епархиях Восточно-Азиатского Экзархата: Харбинской, Шанхайской, Пекинской и Тяньцзиньской. Второй рекомендацией стало пожелание прислать благочинного из СССР. Предложено две кандидатуры: священники Ушаков из Омска и Харламов из Ивановской области [1, л. 57]. Суля по всему, именно рекомендациям Совета по делам РПЦ и следовал Московский Патриархат. Однако дынных о том, кто именно стал благочинным в эти годы, в документах не встречено. Судя по тому, что Совет по делам РПЦ просил оставить в Кульдже протоиерея Дмитрия Млодзяновского, вопрос так и не

был решен. При этом в случае такого решения Московского Патриархата и согласия самого Д. Млодзяновского его разрешалось отозвать в отпуск в СССР. В свою очередь, сам Д. Млодзяновский ходатайствовал перед Патриархом Преосвященным Алексием I (Симанским) о выплате жалования «за многие месяцы», так как он собирался отбыть в СССР [1, л. 117].

В сложившейся ситуации совершенно очевидным стал вопрос о необходимости существования благочиния на северо-западе Китая. Данный вопрос был поднят руководством Совета по делам Русской Православной Церкви. В связи с этим 30 августа 1952 г. состоялась объемная беседа Заместителя Председателя Совета С.К. Бельшева с консулом Министерства иностранных дел СССР в г. Кульджа тов. Гусаровым [1, л.л. 131-134].

Итогом беседы стало утвердившаяся позиция о необходимости сохранения благочиния на какой-то период. Это связано с большим количеством верующих, а в случае ликвидации благочиния официальной церкви, существует вероятность появления священника из белогвардейцев или китайца по происхождению. И то и иное не желательно. В первом случае начнется антисоветская пропаганда, а во втором это вообще не целесообразно, так как из 65 000 чел. «советских» 25 000 чел. русские и 45 000 чел. калмыки, киргизы и др., китайца они не воспримут. При этом в регионе действует несколько храмов: в Кульдже, Урумчи, Чугучаке и в других местах [1, л. 133]. В каких именно не сказано, но представляется, что это преувеличение для придания большей значимости ситуации. По архивным данным известно о трех названных церквях, о других речь в документах не ведется.

Согласно иным данным, граждан с советскими паспортами на территории Синьцзяна проживало до 100 000 чел., среди которых основная масса по вере – православные. Помимо них две общины баптистов и 2 пятидесятников (марионны и субботники) [1, л. 142].

Среди русских – православных, несмотря на значительно количество, поддерживающих советскую власть, имеются и враждебно к ней настроенные [1, л. 142].

Ситуация осложнялась еще и репрессиями в отношении верующих со стороны китайских властей, которые начались еще в конце 1940-х гг. Так, в 1947 г. была арестована группа баптистов, позже мусульман [1, л. 133].

В сложившейся ситуации в среде православных верующих шла активная агитация за возвращение (побег) в СССР. «Особенно агитировали за побег: Федоров, Греков, Дерябин, Поповы – учителя». Первыми в СССР отправились именно они, затем иные. Выезжали целыми семьями. Известно, что советские пограничники заворачивали их обратно. После это появилась идея написать прошение И.В. Сталину. Под ним подписалось около 6 000 чел. Зафиксирован факт демонстрации в 1952 г. к советскому консульству в Кульдже русских с плакатами «Да здравствует Родина». В ней участвовало до 5 000 чел. Консул просил разойтись, выдав анкеты на визу. Основным же «успокоителем» волнений выступил все тот же Д.А. Млодзяновский, вернувшийся к тому времени в СССР. Он с амвона просил верующих не нарушать порядок и люди послушались его [1, л. 143].

Отметим, что были жертвы. Есть данные об арестованных властями с конфискацией имущества. Какое-то количество было расстреляно. После этого в Кульдже появились представители Духовной миссии из Пекина. Волнения утихли, арестованных освободили, имущество вернули [1, л. 143].

Всего за время названных событий Синьцзян покинуло до 1 500 чел., которые к осени 1952 г. находились в лагере для беженцев около г. Джаркент (Казахстан). При

этом около 2 000 чел. советские пограничники не пустили через границу и им пришлось вернуться обратно [1, л. 143].

После приезда представителей духовной миссии ситуация успокоилась. На День Победы в 1952 г. проведена служба, церковь при этом была переполнена. По призыву верующие собрали значительную сумму в местных деньгах и передали Комитету Защиты мира в пользу Кореи. За это православная церковь получила благодарность китайского правительства, о чем была опубликована заметка в местной же газете [1, л. 144].

Вообще следует отметить, что в названное время не только Северо-Запад Китая стал местом, которое активно покидали верующие. Это относится, по сути, ко всей территории, где были православные. При этом бежали как в СССР, так и иные страны. Данный факт широко известен. Об этом говорится во многих документах, а так же в имеющихся публикациях [1, л.л. 3, 17, 192; 2, л. 21; 10 и др.]. Однако только в Синьцзяне данное явление перешло в серьезные столкновения с властью. Связано это, очевидно, с количеством православных верующих в регионе, с количеством граждан, имевших советские паспорта.

Итогом произошедшего стало решение на неопределенное время сохранить благочиние на северо-западе страны. В то же время так и не был решен вопрос с благочинным. Экзарх Виктор (Святин), согласно одному из документов осени 1952 г. вообще отказался прислать священника в регион [1, л. 144]. Возможно, это связано с тем, что, как отмечалось выше, все предлагавшиеся им кандидатуры в итоге отклонялись Московской Патриархией.

Следует отметить, что отсутствие благочинного – это только «часть айсберга». На весь Синьцзян было всего три православных священнослужителя очень преклонного возраста и негодных к службам, т.е., по сути, все православие в регионе держалось на Д.А. Млодзяновском, который «кврался» уехать в СССР. Совет по делам Русской Православной Церкви просил Московский Патриархат направить ему в помощь священника из Советского Союза [1, л. 144].

Таким образом, в начале 1950-х гг. на Северо-Западе Китая сложилась сложнейшая ситуация с положением православной церкви. С одной стороны в регионе было большое количество верующих, действующие храмы, ощущалась поддержка от Московского Патриархата, в том числе финансовая, с другой не было священнослужителей. По документам складывается ощущение, что Экзарх Восточно-Азиатского Экзархата Виктор (Святин) не сильно стремился к решению данного вопроса. Дионисий (Поздняев) говорит о том, что тот пытался его решить, но этому мешали объективные обстоятельства: в Пекине подходящих священников не было, а из Харбина никто ехать не хотел. Отмечает он и несогласованность действий Москвы и Пекина [10].

Ситуация действительно сложилась странная. Патриархия не соглашалась с предложениями Экзарха, тот же, в свою очередь, возможно в силу иных забот и, возможно, удаленности Синьцзяна, вопрос решал достаточно долго. Активный отъезд верующих в 1954 г. возможно в чем-то предопределен отсутствием до этого времени пастыря. В 1952 г. Д.А. Млодзяновский покинул Китай, на его место никого не назначили, а П. Кочуновский в 1954 г. переехал из Кульджи в Шанхай. Отметим так же, что документы практически не содержат упоминаний о П. Кочуновском за 1951-1954 гг.

Представляется, что сложности в развитии православия в Синьцзяне во многом предопределены «болезнью», свойственной для православной церкви в Китае в данное время, в целом. Речь идет о наличии противоречий между духовенством и, соответственно, их последователями верующими. В недопонимании между Московской

Патриархией и Восточно-Азиатским Экзархатом, в не всегда присутствующем желании со стороны священнослужителей активно заниматься миссионерской деятельностью, переезжая с места на место.

На наш взгляд, начало 50-х гг. XX в. стало одним из самых сложных для православия в Северо-Западном Китае. Однако представляется, что на сегодняшний день история православного Синьцзяна изучена не до конца и в это время. Требуется дальнейшая серьезная работа с документами.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. Р6991, Оп. 1, Д. 1002.
2. ГАРФ, Ф. Р6991, Оп. 1, Д. 1106.
3. ГАРФ, Ф. Р6991, Оп. 2, Д. 300.
4. ГАРФ, Ф. Р6991, Оп. 2, Д. 588.
5. ГАРФ, Ф. Р6991, Оп. 2, Д. 589.
6. ГАРФ, Ф. Р6991, Оп. 2, Д. 601.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Ф. 1385, Оп. 1, Д. 397.
8. Арутюнов Г. Млодзяновский Дмитрий Андреевич // Православие.ru URL: http://www.orthodoxchina.info/localchurch/xinjiang/dmitrymlodzyanovsky_ru.htm (дата посещения: 21.08.2017).
9. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. – Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.
10. Дионисий (Поздняев), священник Православие в Китае (1900-1997). URL: http://orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/app3_ru.htm (дата посещения: 21.08.2017).
11. Комиссарова Е. Н. Духовная жизнь русской эмиграции в Синьцзяне как один из факторов социальной адаптации // Макарьевские чтения. Материалы шестой международной конференции (г. Горно-Алтайск, 21-23 ноября 2007 г.). – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2007. – С. 206-217.
12. Никита (Ефремов), иеродьякон Святитель Иона, епископ Ханькоусский // Православие в Китае. URL: http://www.orthodoxchina.info/saints/jonahpokrovsky/bishopjonah_ru.htm (дата посещения: 21.08.2017).
13. Серафим (Ган), дьякон Краткое жизнеописание святителя Ханькоусского Ионы (к 10-летию церковного прославления) // Православие.ru – URL: http://www.orthodox.cn/saints/jonahpokrovsky/lifestjona_ru.htm (дата посещения: 21.08.2017).

References

1. Gosudarstvennyiy arhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF), F. R6991, Op. 1, D. 1002.
2. GARF, F. R6991, Op. 1, D. 1106.
3. GARF, F. R6991, Op. 2, D. 300.
4. GARF, F. R6991, Op. 2, D. 588.
5. GARF, F. R6991, Op. 2, D. 589.
6. GARF, F. R6991, Op. 2, D. 601.
7. Rossiyskiy gosudarstvennyiy arhiv drevnih aktov (RGADA), F. 1385, Op. 1, D. 397.
8. Arutyunov G. Mlodzyanovskiy Dmitriy Andreevich // Pravoslavie.ru URL: http://www.orthodoxchina.info/localchurch/xinjiang/dmitrymlodzyanovsky_ru.htm (data posescheniya: 21.08.2017).
9. Datsyishen V. G. Hristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost. M.: Nauchno-obrazovatelnyiy forum po mezhdunarodnyim otnosheniyam, 2007. 240 s.
10. Dionisiy (Pozdnyaev), svyaschennik Pravoslavie v Kitae (1900-1997). URL: http://orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/app3_ru.htm (data posescheniya: 21.08.2017).
11. Komissarova E. N. Duhovnaya zhizn russkoy emigratsii v Sintszyane kak odin iz faktorov sotsialnoy adaptatsii // Makarevskie chteniya. Materialyi shestoy mezhdunarodnoy konferentsii (21-23 noyabr 2007 g.). Gorno-Altaysk: GAGU, 2007. S. 206-217.
12. Nikita (Efremov), ierodyakon Svyatitel Iona, episkop Hankousskiy // Pravoslavie v Kitae. URL: http://www.orthodoxchina.info/saints/jonahpokrovsky/bishopjonah_ru.htm (data posescheniya: 21.08.2017).
14. http://www.orthodoxchina.info/saints/jonahpokrovsky/bishopjonah_ru.htm (data posescheniya: 21.08.2017).

13. Serafim (Gan), dyakon *Kratkoe zhizneopisanie svyatitelya Hankousskogo Ionyi (k 10-letiyu tserkovnogo proslavleniya)* // Pravoslavie.ru – URL: http://www.orthodox.cn/saints/jonahpokrovsky/lifestjona_ru.htm (data posescheniya: 21.08.2017).

TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT
OF ORTHODOXY IN NORTH-WEST CHINA IN THE EARLY 1950S

Evgeny V. Drobotushenko

Cand. Sci (History), A/Prof., Dean of the Historical faculty

Transbaikal State University

E-mail: DRZZ@yandex.ru

The article characterizes the situation with the development of Orthodoxy in the North-East of China in Xinjiang in the most difficult for the Orthodox Church in the region of the time – early 50-ies of XX century – the period of active departure from the region of the faithful. The author highlights the main problem areas in the current situation and attempt to identify their causes, and taking into account both external and internal factors. A brief historiographical analysis available on the issue of publications. The conclusion about the inadequacy of the materials to recreate a complete picture. The basis of the article comprises the documents of the State archive of the Russian Federation. The main conclusion of the study is the idea that the beginning of the 1950s was the most difficult time for the Orthodox Church in the region. Another observation – the need for further work with sources of different types to form the most complete picture of the development of Orthodoxy of the region.

Keywords: Orthodoxy, Orthodox Church, clergymen, believers, Northwest China, Xinjiang.